

— ...Почему после каждого разговора с тобой я ощущаю себя так, будто меня ограбили?

— Потому что дружба - это когда ты не только получаешь, но и отдаёшь, а я тот ещё ворюга.

«Прекрасно, и где я должен найти ещё одну такую же милую и причудливую девушку, с которой можно поговорить?»

После того как я в первый раз обосрался, пережив падение, которое, по хорошему, должно быть смертельным, и заработав прозвище «Засранец», я начал всерьёз задумываться о суициде. Проблема заключалась в том, что даже после повторного прыжка, моя тушка отделалась лишь парой новых ссадин. Вроде бы, местные подростки тогда начали называть меня «Жидкий Космонавт» но я не обращал на них внимания, реагировать на детские подначки? Нет уж, спасибо.

В любом случае, рассуждать об этом было бессмысленно. Приземлившись в Изумрудном Лесу, я заработал лишь пару сломанных рёбер. Вы удивитесь, какие высоты способен пережить в этом мире человек, имеющий при себе лишь импровизированный парашют из скотча, брезента от дождя и пары пушек, украденные у какой-то симпатичной второкурсницы.

И что самое главное - штаны в этот раз оказались чистые!

Осталось только вытереть капающую с лица кровь. Если бы не сильные обезболивающие, которыми я закинулся перед началом экзамена - было бы гораздо хуже. Можно сказать, что в падениях я уже эксперт. Не в первой уже. Пусть и заканчивалось всё каждый раз паршиво.

Начав выбираться из-под своего самодельного парашюта, я внезапно осознал, что это громкое сопение исходит не от моего разбитого носа. Звук шёл снаружи, и там было что-то очень большое. С судорожным кашлем, еле как выползаю наружу, оказываясь на солнечном свету.

Местом приземления оказался тот самый храм, где хранятся реликвии, и, судя по тому, что все шахматные фигуры были на месте, прибыл я самым первым. Вот она, парашютная сила! Однако из плохих новостей - спутавшиеся во время падения верёвки связали меня по рукам и ногам, аки самую жалкую в мире гусеницу, а один из обитателей леса в лице огромного, пышущего жаждой убийства оборотня, готовится проводить мне экзамен простаты. Но одно попадание из трёх звучит не так уж и плохо.

Мы встретились взглядами.

— Привет? — сказал я.

— Утречка тебе, парень, — прорычало существо мне в ответ. По крайней мере, мне хочется думать, что это было приветствие, потерявшееся где-то в процессе перевода, а не первобытный рёв беспощадного Гримма.

Я быстро нырнул обратно под полотно парашюта и начал извиваться изо всех сил.

Волк Гриммблз вонзился своими когтями в изоляцию и дождевой брезент, но его лапа увязла в твёрдой ткани. Вместо этого он решил пойти прямым путём и полез за мной под полотно, с трудом продираясь сквозь бесчисленные узлы и верёвочные петли, которые мой креативный гений туда нафасовал, пока пытался создать это чудо инженерной мысли. Я же в этот момент пытался стянуть с себя парашют и заползти за колонну. Ну же, давай, блондичик, на кону твоя жизнь!

Шаркая, рыча, хватая и кусая, оборотень настойчиво полз за мной, словно охваченный жаждой крови паралитик. У меня получилось стряхнуть с себя путы буквально в последний момент, лишь чудом разминувшись с пастью волка. Прокусив зубами рюкзак, он решил просто проглотить его целиком, после чего улыбнулся мне своей клыкастой пастью. Да-да, Гриммблз, ты самый крутой и опасный перец в этом районе, я понял.

Улыбнувшись в ответ, дёргаю за одну из верёвок парашюта, и сверху раздаётся грохот автоматной стрельбы. Оборотень успел лишь растерянно оглянуться, прежде чем в его живот впилась парашютные верёвки, а отдача от пушек отправила его в полёт. Он беспомощно затрепыхался в воздухе, словно живой и невероятно злой воздушный шарик.

Я со смехом поднялся на ноги и вытер ещё немного крови со лба.

— Ха! Выкуси, сука! Жидкий Космонавт - лучший в мире авиационный инженер! — прокричал я, помахав кулаком в сторону Гриммблза, который, вроде бы, только что влетел в какую-то девушку.

Пофиг. У Жона д'Арка нет времени на протагонистов. Не то чтобы у меня вообще было желание заводить с кем-то из них знакомства. Я - волк-одиночка. Из тех, кто не пытается летать на Гриммах и хотя бы делает вид, что уважает законы физики.

Беру с каменного постамента чёрную пешку. Даже селфи с ней сделал, чтобы запечатлеть момент своего триумфа, как тот, кто прибыл сюда самым первым.

Однако, решив заценить селфи, я осознал, что вдоль моего живота красуется широкая рана, которую Гримм оставил мне своими когтями. Единственная причина, по которой меня так и не кастрировало, заключалась в том, что я предусмотрительно добавил своему доспеху защиту для паха. Берегите свои причендалы, парни.

Сейчас рана отдавала лишь лёгким зудом. Без обезболивающих я бы, наверное, чувствовал себя так, словно выиграл абонемент в Освенцим.

Потянувшись в аптечку, достаю оттуда две таблетки, предположительно, оксикодона. По крайней мере, так их назвал пацан с улицы, у которого я их купил. Хотя, учитывая, что этот парень изначально пытался продать орегано, просто чудо, что обезболивающее вообще сработало. Я запил их глотком из фляжки с виски, которую держал как раз для этой цели. Тяжело выживать, когда у тебя нет ауры, но что поделать, приходится вертеться.

Свернувшись в очень героический клубок, принимаюсь ждать, когда ко мне придёт мой Протагонист Хиро, ну или любая другая сопля из каста RWBY, в которую я попал летающим Гриммом. Не помню, в каком порядке они приходят. Возможно, первой заявится Ходячий Фансервис или Мэри Сью.

С каждым прошедшим вдохом мир вокруг словно замедлялся, пока препараты приятно затуманивали моё сознание.

Долгий вдох. Ещё. И ещё. Интересно, какая дичь мне приснится? Всё так... так...

Ох.

Возвращение из мёртвых не всегда проходит легко. В армии Соединённых Штатов, тебя учат, что умирать – плохо, что довольно неожиданно для боевого подразделения. Мой бывший сержант однажды продемонстрировал мне это на практике.

— Добивать раненых – это военное преступление, — рассказывал он, заставляя меня отжиматься после того, как я неосмотрительно поведал ему о том, что орангутанги умею сворачивать свой член, чтобы другие обезьяны пользовались им как дыркой. Он поднял свои тяжёлые ботинки, всё ещё покрытые афганской пылью. — Но вот случайно наступить им на яйца, когда ты перешагиваешь через их тела – не возбраняется. Если они дёрнутся, то открыть по ним огонь уже в рамках закона.

Ты должен играть грязно. Побеждать любыми средствами. Постоянно искать лазейки в правилах и найти способ их обойти. Только мёртвые сражаются честно.

Я уже несколько раз умер, пока добирался сюда, так что видимо, этот урок мной усвоен так и не был. Истошно орать в зеркало, смотря на совершенно незнакомое мне лицо, оказалось худшим воспоминанием из всех. Пить ворованный виски, пока мир вокруг не стал восприниматься новой нормой, делая всё это пальцами Жона... моими пальцами... и смотря на них словно игрушки, с которыми я больше не хочу играть.

Потому что я не хотел.

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ТРЕНИНГ ПО ПСИХОДИНАМИКЕ: ВВЕДЕНИЕ – Человеческий разум ведёт себя очень любопытно под воздействием сильного стресса. Галлюцинации, искажение личности.

«А также, Жон, иррациональная вера в то, что ты сможешь спасти себя и всех, кого ты любишь».

Мы ещё научим тебя пользоваться этим не на уровне слепых животных инстинктов, а как приёмами в видеоигре.

Возможно, я был подростком, носящим маску. Возможно, я был бывшим солдатом, работавшим с компьютерами. А возможно, я был Жоном, прошедшим тяжелейший психологический срыв и всё эти воспоминания – лишь выдумка больного разума, пытающегося придать окружающему безумию хоть какой-то смысл.

Память – забавная штука. Оглядываясь назад, ты видишь лишь беспорядочное лоскутное одеяло, сшитое из самых значимых событий. И связаны они друг с другом лишь опосредованно. Скажем, ты каждый день ходишь на работу. Твой разум способен воспроизвести связанные с ней примечательные события, новые впечатления, но помнишь ли ты каждую свою поездку туда? Можешь ли ты припомнить каждый случай, когда засыпал и просыпался в своей постели? Каждую деталь, связанную с перемещением из точки А в точку Б?

У меня не было ни малейшей идеи, кто я на самом деле такой, лишь куча интересных воспоминаний, разделённых между тремя отдельными личностями, последней из которых является этот мешок из костей по имени Жон Арк. Мне не привыкать.

— О, нет, — обречённо простонала девушка, заставив меня резко прийти в себя.

Открыв глаза, я увидел нечто чёрное и инстинктивно проверил свой кошелёк. Переворачиваюсь на бок, чувствуя влагу на моей груди из-за запёкшейся крови.

Сморгнув сонное марево, вижу, что надо мной стоит девушка в чёрном, неодобрительно глядя на мои действия. Оглядевшись вокруг, осознаю, мы находимся здесь одни. Лишь нас двое – я и её чёрный бантик.

Фыркаю.

— Прости, Маркиза. Просто, эм, рефлекс после жизни на далёком Юге.

Боже. Ляпнул, не подумав. И почему из меня всегда вырывается подобная чушь? Если бы подобное услышал мой бывший сержант, он бы меня на хрен убил. Сержант один из тех матёрых типов, которые выросли в неблагополучной части Лос-Анджелеса. Ветеран Афганистана, Филиппин и африканских спецопераций.

Она посмотрела на меня так, словно увидела... ну... меня.

— У тебя кровотечение, Жон. Сильное.

— Ага, к сожалению, я оставил тампоны дома, — грустно покачав головой, отвечаю ей.

— Ты истекаешь кровью, придурок. В какой из сумок лежат медицинские принадлежности?

— В красной. У меня, в отличие от некоторых, есть чувство стиля, Маркиза, — одаряю её ослепительной улыбкой.

Несмотря на то, как презрительно искривилось её лицо, она не стала терять времени и достала из сумки обработанную марлю.

Слегка побряхтев, добавляю:

— Спасибо, Маркиза.

Она сжала губы, помогая перевязать мой живот.

— Перестань меня так называть.

— Кстати, а где Ходячий Фансервис? — спрашиваю у неё.

— Я не собираюсь на это отвечать.

Чёрт, но ведь девчонка явно уже положила на меня глаз. Хрена с два я так просто сдамся.

— Ну, та, сисястая, — настаивал я, делая неопределённый жест окровавленной рукой. Красная жидкость разлетелась во все стороны и несколько капель попали ей на щеку. — Мисс Огромные Бидоны. Маркиза, ты должна понимать, о ком я.

— Сяо Лонг? — в этом голосе было столько сдержанности, будто она успела где-то втайне от меня закинуться успокоительным.

— Точно-точно Сисяю у неё знатные, — отвечаю с энергичным кивком. — Не помню, как её зовут, правда.

Она сморщила нос.

— Жон, ты просто отвратителен.

— И при этом ты все равно поняла о ком речь, хотя я ни о чём кроме сисек не говорил, — обвинительно указываю на неё пальцем.

Она, ожидаемо, не стала ничего на это отвечать, лишь ту же затащила мои бинты.

— Вот и всё. Жить будешь. Двигаться без чужой помощи сможешь?

— Только если моя новообретённая напарница в красивых чулках поможет мне добраться до медсестры, — с ухмылкой сказал я.

Из горла Маркизы раздался полный боли стон. Было видно, что она прикидывает, стоит ли ей вздёрнуться прямо сейчас или всё-таки перетерпеть четыре года в одной команде со мной. Похоже, самоубийство уверенно побеждало.

Это было просто потрясающее начало моей карьеры в Биконе.

Осталось ещё сделать таким же незабываемым и свой первый день. В конце концов, я случайно прочитал на вики, что где-то через три семестра Бикону наступят кранты, поэтому придётся что-то думать. Как жаль, что дальше трёх сезонов сериал я так и не посмотрел.

<http://tl.rulate.ru/book/110495/4168013>